

Чжун Линси шёл впереди с таинственным видом, а Шу Юань следовал за ним, недоумённо хмурясь.

Оба вышли из пещеры. Снаружи царил залитый солнцем день, и оставалось только гадать, в каком именно месте они очутились: здесь не было смены времён года, и даже спустя полгода внешний мир всё так же утопал в зелени. Рядом с пещерой вилась тропинка, уходящая неизвестно куда, но прежде ни один из них по ней не ходил.

— Учитель, — с беспокойством произнёс Шу Юань. — Здесь не опасно?

— Вряд ли, — Чжун Линси шёл впереди, заслоняя собой ученика. — Нам стоит довериться воле старшего.

Но старший ведь ничего не говорил о том, что творится за пределами пещеры! — про себя ворчал Шу Юань.

Какое-то время они шли в молчании. Деревья по обеим сторонам тропинки по-прежнему стояли высокими, в чаще по-прежнему не было слышно ни птиц, ни зверей, ни насекомых. Когда деревья впереди начали редеть и мельчать, Шу Юань внезапно услышал какое-то журчание.

Это... что это? Шу Юань нахмурился, но тут же разгладил брови и радостно оживился, взволнованно ухватив Чжун Линси за рукав. Чжун Линси остановился, оглянулся с улыбкой и позволил ученику тянуть себя за рукав дальше.

Обойдя раскидистый клён, они неожиданно вышли к ручью. Тот самый звонкий перестук издавало бегущее по камням вода. У берега пестрели дикие цветы неизвестных видов — нежно-голубые и розовато-лиловые, прелестные и трогательные.

— Сюда, — Чжун Линси подошёл к воде, поманил Шу Юаня за собой и усадил на прибрежный камень. Шу Юань вопросительно посмотрел на него, а Чжун Линси улыбнулся, и в его улыбке проскользнуло что-то лёгкое и игривое: — Прежде чем вырастет твой духовный рис, погляди-ка, какую вкуснятину твой наставник тебе сейчас сообразит.

— Вкуснятину? — Шу Юань моргнул, а затем до него внезапно дошло, и он удивленно заглянул в воду: — Ой! Там рыба! — Но тут же обеспокоенно добавил: — Учитель, вода ведь такая холодная...

— Глупый мальчишка, твой наставник вообще-то заклинатель, — Чжун Линси со смешком сощурился, явно любясь собственным искусством: — Ты только глянь!

Шу Юань невольно улыбнулся в ответ на его шутку, и на его лице тут же появилось выражение ожидания.

Пользуясь этим моментом, Чжун Линси подошёл к самому краю берега, мысленно собрал духовную ци, затем грозно свёл брови и махнул рукой в сторону ручья.

Хлоп! Тоненькая молния сорвалась с его пальцев и ударила в воду. Брызг не взлетело, но вверх брюхом на поверхность всплыло несколько рыб и понеслось вниз по течению.

— Ой! — Шу Юань от неожиданности замер перед сверкнувшей молнией, но тут же опомнился, увидев уплывающую рыбу, громко взвизгнул и бросился прямо в реку, чтобы выловить добычу.

— Шу Юань! — увидев, что одежда ученика промокла насквозь, Чжун Линси поспешил за ним и вытянул обратно. — Простудишься ведь!

Шу Юань, однако, думал вовсе не о простуде: он победно поднял вверх двух крупных рыб и восторженно выпалил: — Учитель, сегодня вечером мы будем есть рыбу! Нам больше не придётся питаться Травой Чжуй!

Чжун Линси рассмеялся, шутливо потрепал его по макушке и сказал: — Ладно-ладно, сейчас я тебе её зажарю, только вылезай давай, вся одежда промокла насквозь.

Шу Юань послушно выбрался на берег. Чжун Линси вздохнул, забрал у него рыбу и огляделся по сторонам: к счастью, у самого ручья рос бамбуковый куст. Рассчитав усилие, наставник снова метнул молнию — с сухим треском стебель бамбука переломился пополам. Подобрал кусок, Чжун Линси затолкал в бамбуковую трубку две речные гальки: камень поменьше ушёл внутрь, а покрупнее остался торчать снаружи, после чего постучал по нему другим булыжником.

Хрусь-треск! — от ударов бамбуковая трубка лопнула, развалившись на несколько полосок. Выбрав наиболее острую из них, Чжун Линси вернулся к ручью с рыбой. Он вспорол ей брюхо бамбуковой щепкой, выпотрошил внутренности и, расправившись с одной, принялся за вторую — не прошло и мгновения, как обе рыбины были полностью очищены.

Сорвав у берега стебелёк водной травы, Чжун Линси нанизал на него рыбу, поднял повыше, показывая Шу Юаню, и с улыбкой произнёс: — Готово. Теперь собирай хворост для костра, и можно возвращаться жарить рыбу.

Шу Юань, до этого момента следивший за каждым его движением с разинутым ртом, смотрел на наставника восторженными глазами: — Учитель, вы просто невероятны! Честно!

Похоже, всё дело было в жареной рыбе! Раньше, когда Шу Юань слушал его игру на цине или занимался культивацией, в его глазах тоже читалось восхищение, но ещё никогда оно не было столь бурным. Чжун Линси не знал, смеяться ему или плакать, и со вздохом поторопил ученика: — Ты идёшь собирать сучья или нет?

— Слушаюсь! — звонко отозвался Шу Юань и радостно помчался вперёд искать хворост. Чжун Линси шёл позади с рыбой в руках и, глядя на то, как мальчишка подпрыгивает от счастья, словно ребёнок перед праздником в предвкушении новой одежды, не мог удержаться от улыбки.

— Ой? — собирая валежник у дороги, Шу Юань вдруг замер, и, не дожидаясь вопросов от наставника, замахал рукой: — Учитель, идите сюда! Тут какой-то странный водоём!

Чжун Линси поспешил подойти и увидел, что за зарослями кустарника высотой по пояс скрывается небольшой пруд диаметром в целый чжан, берега которого поросли белыми кристаллами, переливающимися на солнце всеми цветами радуги.

— Это же... — на лице Чжун Линси мелькнуло редкое выражение искреннего удивления. Он присел на корточки, обмокнул палец в воду и попробовал её на вкус.

Шу Юань уже догадался о чём-то подобном, и его глаза засияли ещё ярче. Переполненный надеждой, он позвал: — Учитель?

— Угу, — Чжун Линси кивнул с улыбкой. — Она солёная. Здесь настоящее природное соляное озерцо, так что пресную рыбу нам больше есть не придётся.

— Просто... — Шу Юань прижимал к груди охапку хвороста, не зная, как выразить свои чувства. — Просто какая-то божественная помощь...

— А разве не божественная? Разве старший уже не достиг Дао и не стал бессмертным? — Чжун Линси отломил небольшой кусочек соляного кристалла и поднялся. — Пойдём, возвращаемся готовить ужин!

Шу Юань с охапкой хвороста радостно побежал следом.

Поскольку в каменной комнате хранились шёлковые свитки и существовала опасность пожара, рыбу решили готовить на сухой площадке у самого входа в пещеру. Только теперь Шу Юань понял, насколько он бесполезен, и мог лишь подавать Чжун Линси вещи или просто стоять рядом и наблюдать — дома ему никогда не доводилось готовить, да и из-за тяжёлой учёбы и занятий музыкой у него почти не оставалось времени на домашние дела.

Хотя родители и были против его занятий цинем, они всё же изо всех сил старались его поддерживать. И от этих мыслей радостное настроение Шу Юаня вновь омрачилось: родительский долг тяжелее горы Тайшань.

— Шу Юань, — неожиданно позвал Чжун Линси. — Поддай-ка мне ту лиану.

— А? Да! — Шу Юань очнулся от раздумий и протянул учителю валявшуюся на земле гибкую

ветвь.

— Не грусти, — мягко произнёс Чжун Линси, продолжая возиться с вякой веток. — Вернёшься домой — будешь относиться к ним ещё лучше.

Эти слова лишь ещё сильнее придавили и без того тяжёлое сердце юноши. В груди невыносимо защемило, и он молча смотрел на наставника.

Для жарки рыбы требовалась опора: Чжун Линси наломал бамбуковых ветвей, связал их по три штуки в треноги и установил на земле, а между ними закрепил нанизанную на бамбуковые палочки рыбу, подложив снизу хворост. Все его движения были чёткими, слаженными и быстрыми. Опустившись на колени возле конструкции, Чжун Линси поднял голову и улыбнулся: — Шу Юань, иди поджигай.

Ладно, к чему терзать себя лишними мыслями? Сейчас судьба свела его весы воедино, но он всё равно не сможет добиться идеальной справедливости. Раз так, то пусть в те моменты, когда обстоятельства заставляют его склоняться на одну сторону, он отдаёт этому человеку всего себя без остатка: пусть, склоняясь к родителям, он не изводит себя мыслями об учителе и не огорчает мать с отцом, а склоняясь к наставнику — не тоскует о родителях, причиняя боль учителю.

Фу... Шу Юань легко выдохнул, на его лице вновь появилась улыбка, и он шагнул вперёд со словами: — Учитель, смотрите на меня! — С этими словами он сосредоточил в пальцах ци, и на кончике вспыхнул оранжево-жёлтый огонёк. Стоило ему коснуться сухих сучьев, как хворост весело затрещал и занялся пламенем.

— Учитель, — Шу Юань опустился на землю, поджав под себя ноги. — Научите меня жарить рыбу. В следующий раз я сам буду её для вас готовить. — Подумав немного, он добавил: — И вообще, отныне всю стряпню берите на меня!

<http://bllate.org/book/22336/2340113>